

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ ОФИЦЕРОВ ИЗ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В СОСТАВЕ СИБИРСКИХ СРЕЛКОВЫХ ПОЛКОВ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. В. Канищев

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Россия, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

kan-vladimir-tamb@yandex.ru

Статья посвящена изучению основных социально-профессиональных и семейно-демографических показателей офицеров, представлявших Тамбовскую губернию в Сибирских стрелковых полках в преддверии Первой мировой войны, и их жизненных траекторий в ходе нее. Основой исследования стали довоенные неопубликованные источники по личному составу указанных воинских формирований, а также документы военного ведомства периода Первой мировой войны, связанные с учетом потерь и наградений офицеров, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Методологический блок работы представлен сочетанием просопографии и микроистории, что позволяет достичь цели исследования — выявить и проанализировать общие черты и частные нюансы в биографиях конкретной выборки офицеров.

По итогам исследования на примере малых офицерских групп появляется возможность дальнейшего анализа офицерского корпуса в масштабах родов войск, военных учебных заведений, округов и армии в целом. Кроме того, сочетание данных методов позволяет отойти от некоторых стереотипов, сформировавшихся в отношении офицерства дореволюционной России в советской и отчасти в современной российской исторической науке и взглянуть на проблему с сугубо научной точки зрения.

Ключевые слова: офицерство, Тамбовская губерния, Русская императорская армия, Сибирские стрелковые полки, социально-профессиональные характеристики, семейно-демографические показатели, Первая мировая война, просопография

Для цитирования: Канищев В. В. Коллективный портрет офицеров из Тамбовской губернии в составе Сибирских стрелковых полков накануне и в годы Первой мировой войны. *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2026. Т. 11, № 2. С. 70–77. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-70-77>. EDN: DWXEQZ.

© Канищев В. В., 2026.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

COLLECTIVE PORTRAIT OF OFFICERS FROM THE TAMBOV PROVINCE IN THE SIBERIAN RIFLE REGIMENTS ON THE EVE OF AND DURING THE FIRST WORLD WAR

V. V. Kanishchev

Derzhavin Tambov State University,
Internatsionalnaya St., 33, Tambov, 392036, Russia

kan-vladimir-tamb@yandex.ru

The article is devoted to the study of the main socio-professional and family and demographic indicators of officers from the Tambov province in the Siberian Rifle Regiments on the eve of the First World War and their life trajectories during the war. The research is based on pre-war unpublished sources on the personnel of these military units from the Russian State Military History Archive, as well as on documents from the Military Department of the First World War related to the registration of losses and awards for officers.

The methodological block is presented by a combination of prosopography and microhistory, which allows achieving the research's aim — to identify and analyse the common features and private nuances in the biographies of officers.

The author analyses the officer corps on the scale of branches of the armed forces, military educational institutions, districts and the army as a whole, basing on the research's results of small officer groups. Moreover, the methods, combination allows getting out of some stereotypes about officers of pre-revolutionary Russia in Soviet and modern Russian historical science, as well as considering the problem from another scientific point of view.

Keywords: officers, Tambov province, Russian Imperial Army, Siberian Rifle Regiments, socio-professional features, family and demographic indicators, World War I, prosopography

For citation: Kanishchev V. V. Collective portrait of officers from the Tambov province in the Siberian Rifle Regiments on the eve of and during the First World War. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2026;11(2):70–77. <https://doi.org/10.25206/2542-0488-2026-11-2-70-77>. EDN: DWXEQZ. (In Russ.).

© Kanishchev V. V., 2026.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

Военные формирования из Сибири всегда были на особом счету в армии Российской империи, Вооруженных силах Советского Союза и современной России, пользуясь уважением со стороны командования самого высокого уровня. Это обуславливалось морально-психологическими качествами, выучкой и стойкостью воинов-сибиряков — качествами, транслировавшимися сквозь поколения [1, 2]. Стоит помнить, что ключевой вклад в работу в данном вопросе традиционно вносит офицерский состав. Здесь необходимо подчеркнуть, что, несмотря на формальное «региональное наименование» полков, далеко не все их офицеры являлись сибиряками. Однако и они, следуя особому корпоративному духу, впитывали традиции сибирских воинских формирований.

В этом отношении видится актуальным обращение к анализу командного состава Сибирских стрелковых полков (ССП) на последнем этапе существования Российской империи — накануне и в годы Первой мировой войны — на примере представителей Тамбовской губернии. Стоит отметить, что комплексных работ по изучению социально-профессиональных характеристик офицеров в данных формированиях в настоящий момент практически нет. В отдельных трудах предпринимались попытки общего представления офицерского состава конкретного полка и социального состава нижних чинов одного из Сибирских запасных батальонов [3, 4]. Можно выделить работу О. В. Гефнер, в которой исследуется социальный статус и моральный облик офицерства русской армии на региональном уровне на материалах Западной Сибири [5].

Сформированные в самом начале 1910-х гг. стрелковые полки из Сибири играли существенную роль в период Первой мировой войны. Формирования принимали участие во многих крупных операциях на австро-германском фронте и снискали почет [6, 7]. Некоторые исследователи обращали внимание не только на общий ход событий, но и на нюансы, связанные с потерями, в том числе и в офицерском составе [8]. Тем не менее в этих работах практически отсутствуют или не используются детальные биографические данные.

Автором предпринимались попытки просопографического и микроисторического анализа пред-

ставителей офицерского корпуса в масштабах родов войск, учебных заведений и мест дислокации [9–11].

Методология и источники

Поскольку в советской исторической науке офицерство Русской императорской армии рассматривалось, как правило, с классовых позиций, в последние десятилетия потребовалось сформировать социальный портрет российского офицерства с более взвешенных позиций, а также дать оценку его профессиональным характеристикам в преддверии, в условиях и после Первой мировой войны. Данная проблема, определяемая на стыке военной и социальной истории, сегодня выделяется как самоценная [12, с. 177].

В решении подобного рода исследовательских задач на помощь специалистам приходит относительно молодой, но стремительно развивающийся метод просопографии. Одной из его особенностей является возможность изучать динамические изменения, которые происходят в определенный период времени с группой исследуемых объектов, обладающих хотя бы одной общей характеристикой [13]. Микроисторический подход позволяет нам анализировать жизненные траектории конкретных персонажей в контексте крупных исторических событий [14].

Все это соотносится со следствиями антропологического переворота в исторической науке и динамически набирающего обороты в течение текущих двух десятилетий военно-антропологического знания [15, 16].

Основу исследования составили неопубликованные документы Российского государственного военно-исторического архива, представленные полковыми списками по старшинству [17], в которых аккумулирована подробная информация о социально-профессиональных характеристиках изучаемой офицерской выборки по состоянию на 1914 г. Это данные о рождении, месте происхождения или приписки, сословно-профессиональный статус (многие офицеры данного периода предпочитали указывать род занятий отцов или их звания, а не сословное происхождение), уровень и место общего и военного образования, наличие боевого опыта и заслуженных наград, а также семейно-демографического положения. Избранный комплекс источников,

Таблица 1. Возраст офицеров
Table 1. Age of officers

Возрастной диапазон	Количество, чел.
50 лет и старше	4
40 лет и старше	8
30 лет и старше	10
20 лет и старше	15

Таблица 2. Сословно-профессиональное происхождение офицеров
Table 2. Class and professional origin of officers

Сословно-профессиональные группы	Количество, чел.
Из дворян	11
Из крестьян	9
Сын чиновника	7
Из мещан	4
Из офицерских детей	3
Из духовного сословия	1
Из купцов	1
Неизвестно	1

как видится, репрезентативен. Включая ключевые социальные характеристики, эти документы позволяют сформировать детализированную картину о представителях Тамбовской губернии, служивших офицерами в ССП.

Дальнейшая работа с архивными документами дала возможность установить характер службы в годы Первой мировой войны благодаря фондам, связанным с наградным делопроизводством [18], картотекой бюро учета потерь и особым делопроизводством по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий [19–21].

Стоит отметить, что с учетом неразберихи военного времени данные могли носить противоречивый характер. В случае возникновения подобных ситуаций приходилось сопоставлять данные всех обнаруженных по тому или иному офицеру документов.

Основная часть

Структурно исследование представляет собой анализ таблиц, в которых отражены основные социально-профессиональные и семейно-демографические показатели офицеров рассматриваемой выборки (37 чел.) в довоенное время и их состояние в условиях Первой мировой войны. Начнем с определения возрастных показателей офицеров. Исходя из полученных данных, были сформированы четыре группы возрастов (табл. 1).

Офицеров, «преодолевших» пятидесятилетний рубеж, оказалось значительно меньше представителей других возрастных групп. Самыми возрастными офицерами оказались полковник 16-го ССП К. А. Кашкадамов [22, л. 222 об. – 223] и подполковник 3-го ССП С. С. Вельяминов [23, л. 2 об. – 3], которым на начало 1914 г. исполнилось по 55 лет. Примерно равным получилось соотношение опытных офицеров в возрастном диапазоне за сорок и за тридцать лет соответственно. Самой большой группой оказались молодые офицеры до 30 лет. Сре-

Таблица 3. Общее образование офицеров
Table 3. General education of officers

Учреждения общего образования	Количество, чел.
Общей направленности	18
Военного профиля	9
Специализированные заведения	4
Домашнее	4
Духовного профиля	2

ди них наиболее молодыми являлись подпоручики С. Б. Фиксен из 17-го ССП [22, л. 331 об. – 332] и Б. А. Шехаев из 35-го ССП [24, л. 23 об. – 24], которые к январю 1914 г. достигли 21-летнего возраста.

Можно сказать, что сочетание молодости и опыта было сбалансировано, хотя в данном случае это соотношение во многом можно считать случайным, так как мы изучаем группу офицеров из разных полков. Однако такой баланс действительно существовал в рамках большинства конкретных частей и армии в целом.

Большинство офицеров ССП, происходивших из Тамбовской губернии, были выходцами из дворянского и крестьянского сословий (табл. 2). Третьей по численности в данной выборке оказались дети чиновников. Выходцев из мещанского сословия и офицерских детей оказалось примерно поровну. Единственным представителем духовного сословия оказался капитан 28-го ССП Л. И. Волченский [22, л. 804 об. – 805], а купеческого — его сослуживец подпоручик И. А. Ивлев [22, л. 827 об. – 828]. У штабс-капитана 36-го ССП Ф. В. Сидорова сословно-профессиональное происхождение установить не удалось [25, л. 14 об. – 15].

По конфессиональной принадлежности 36 офицеров выборки оказались в лоне православия. Исключением оказался поручик 11-го ССП О. П. де-Струве, который был крещен по лютеранскому обряду [26, л. 124 об. – 125].

Довоенный образовательный уровень также имеет типичные для большинства офицеров того времени черты и в то же время не обделен колоритными нюансами (табл. 3).

Подавляющее большинство будущих офицеров-сибиряков окончили всевозможные уездные, городские и реальные училища, а также классические гимназии. На втором месте оказались выпускники военных прогимназий, гимназий, школ и кадетских корпусов. Особое внимание стоит обратить на офицеров, имевших за плечами гражданские специализированные учебные заведения. Так, выпускниками Козловского коммерческого училища (уездный город Тамбовской губернии) оказались поручик 14-го ССП А. М. Перемытов [22, л. 177 об. – 178] и подпоручик 25-го ССП В. Ф. Щербаков [22, л. 686 об. – 687]. Из стен лесной школы Романовского лесничества (Липецкий уезд Тамбовской губернии) был выпущен будущий офицер 42-го ССП П. Н. Чернов [27, л. 22 об. – 23], а поручик 28-го ССП Г. И. Тихонов получил образование в Воронежском железнодорожном техническом училище [22, л. 812 об. – 813].

Столько же будущих офицеров получили знания в домашних условиях. Причем стоит отметить, что происходили они не из привилегированного дворянского сословия, которое еще могло сохранять традиции домашнего образования. В частности,

Таблица 4. Военное образование офицеров
Table 4. Military education of officers

Учебное заведение	Количество, чел.
Чугуевское пехотное юнкерское училище	8
Казанское пехотное юнкерское/военное училище	7
Александровское военное училище	4
Тифлисское пехотное юнкерское/военное училище	4
Виленское пехотное юнкерское училище	3
Алексеевское военное училище	2
Одесское пехотное юнкерское училище	2
Павловское военное училище	2
2-е военное Константиновское училище	1
Военно-топографическое училище	1
Иркутское пехотное юнкерское училище	1
Киевское военное училище	1
Рижское пехотное юнкерское училище	1

на дому обучались происходивший из духовного сословия упомянутый ранее Л. И. Волченский [22, л. 804 об. — 805], крестьянские дети — подпоручики 13-го ССП П. А. Демин [22, л. 142 об. — 143] и 43-го ССП В. А. Ерохин [28, л. 32 об. — 33], а также мещанин М. П. Григорьев в чине капитана, представляющий в анализируемой группе 40-й ССП [29, л. 7 об. — 8].

Особенно хочется отметить образовательные «порывы» единственного инославного выборки — О. П. де-Струве, который после Моршанского реального училища обучался в Тарандской Королевской Саксонской лесной академии, а уже будучи офицером 11-го стрелкового полка во Владивостоке был зачислен слушателем местного института Восточных языков [26, л. 124 об. — 125].

Изучая офицерские когорты, сформированные по территориальному принципу, важно обращать внимание на географию оконченных военных учебных заведений (табл. 4). В исследовании [11], посвященном представителям Бессарабской губернии, в частях, находившихся на территории Воронежской и Тамбовской губерний, обращено внимание на повышенный уровень локальности данного показателя. Из 19 офицеров 11 окончили близлежащее училище в Одессе [11, с. 102].

Спектр училищ военного ведомства, которые окончили анализируемые офицеры, выглядит весьма колоритно. Очевидно, что популярные у представителей провинции военные учебные заведения в Чугуеве и Казани оказались востребованными и в нашей выборке. Вместе с тем есть примеры иных единичных заведений, оконченных офицерами-стрелками.

Престижное столичное 2-е военное Константиновское училище окончил полковник 23-го ССП (с октября 1913 г. переведен в 7-й ССП) В. Г. Радзминский [30, л. 2 об. — 3]. Также в столице в стенах военно-топографического училища обучался подполковник 24-го ССП Н. С. Новиков, окончивший позже Николаевскую академию Генерального штаба [31]. Юнкерское училище в Иркутске окончил и там же продолжил службу в 28-м ССП Г. К. Сер-

Таблица 5. Боевой опыт офицеров
Table 5. Combat experience of officers

Кампании и военные походы	Количество, чел.
Не принимали участия	20
Бухарский поход 1878 г., Русско-японская война 1904 — 1905 гг.	1
Китайский поход 1900 — 1901 гг., Русско-японская война 1904 — 1905 гг.	1
Русско-японская война 1904 — 1905 гг.	15

геев [22, л. 821 об. — 822]. В Киеве чин подпоручика получил и отправился в 1-й ССП Л. А. Островский [32, л. 25 об. — 26], а вот упомянутый среди ветеранов подполковник С. С. Вельяминов успел окончить Рижское пехотное юнкерское училище [23, л. 2 об. — 3], которое просуществовало всего 20 лет.

Интересным примером, достойный классическим традициям дворянства, может служить один из двух выпускников Павловского военного училища, будущий штабс-капитан 25-го ССП Б. В. Антипин, который окончил училище в 18 лет [22, л. 668 об. — 669], что является бесспорным свидетельством старых традиций раннего вступления в службу.

Стоит добавить, что с 1913 г. слушателем Николаевской академии Генерального штаба стал еще один представитель выборки, упомянутый выше А. М. Перемытов. Начало Первой мировой войны прервало образовательный процесс этого офицера, однако в 1917 г. он все же завершил академическое обучение [33].

Безусловно, основным показателем военного профессионализма считается боевой опыт, необходимый для подготовки личного состава и передачи навыков молодым командирам. В преддверии большой войны командный состав российской армии в большинстве своем не располагал подобным опытом (табл. 5).

Результаты, представленные в таблице, показывают весьма интересную картину. С одной стороны, при примерном равенстве показателей количество офицеров, не успевших повоевать, является несколько выше. Однако практически все они окончили училища после завершения войны. С другой стороны, высокий показатель людей, оказавшихся участниками войны с Японией, объясняется тем, что большинство из них уже несли службу в частях, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке, которые в первую очередь отправлялись на театр военных действий и несли основные тяготы этой войны.

Стоит отметить несколько ярких примеров участия в «экзотических» походах. Задолго до войны с Японией К. А. Кашкадамов в 1878 г. участвовал в Бухарском походе [22, л. 222 об. — 223], а старший из братьев Шатиловых из 40-го ССП принял участие в Китайском походе 1900 — 1901 гг. [29, л. 2 об. — 3], в котором японцы выступали в роли союзников.

Военное ведомство в мирное время осуществляло процедуру награждения в офицерском корпусе довольно сдержанно. Исключением всегда были привилегированные гвардейские полки и части, расположенные в столице. В провинциальных гарнизонах офицерство годами выслуживало очередную награду. Это подтверждает и анализ выборки (табл. 6).

Таблица 6. Количество наград офицеров
Table 6. Number of officers' awards

Количество наград	Награжденные, чел.
6 наград	2
5 наград	4
3 награды	6
2 награды	2
1 награда	5
Нет наград	18

Таблица 7. Семейно-демографическое положение офицеров
Table 7. Family and demographic indicators of officers

Семейное положение	Количество, чел.
Женат	20
Холост	17
Количество детей	Количество, чел.
Трое детей	3
Двое детей	7
Один ребенок	7
Нет	20

Заслужившими наибольшее количество наград стали подполковники С. С. Вельяминов [23, л. 2 об. — 3] и И. И. Шатилов [29, л. 2 об. — 3], которые за годы службы шесть раз представлялись к наградам военного и мирного времени. Интересно будет добавить, что выслуга лет и участие в Бухарском походе и Русско-японской войне 1904–1905 гг. не позволили другому возрастному офицеру К. А. Кашкадамову заслужить больше трех наград [22, л. 222 об. — 223].

Количество женатых на 1914 г. офицеров немного превзошло тех, кто не вступил в брачные отношения (табл. 7). Анализ соотношения возраста и условий вступления в брак, существовавших для офицеров в дореволюционной России [34, с. 342–343], показал, что картина в целом представляется вполне определенной. Однако и здесь нашли свое отражение примеры, на которые мы обращаем особое внимание.

Так, из 17 холостых офицеров четверо не могли вступить в брак по возрастному цензу. Еще пять человек находились в «финансовом цензовом коридоре» между 23 и 28 годами и, возможно, имели стеснение в средствах. Двум офицерам к 1914 г. исполнилось по 28 лет и, скорее всего, они еще не успели воспользоваться возможностью построения семьи по неким иным обстоятельствам. Однако если в группе молодых все выглядело вполне закономерно, то нахождение «в поиске второй половины» еще шести офицеров трудно объяснить. Совершенно точно, что это не было связано с бюрократическими препонами. Самыми старыми холостяками были не раз упомянутый К. А. Кашкадамов — 55 лет [22, л. 222 об. — 223] и подполковник В. Л. Иванов из 19-го ССП — 52 года [22, л. 378 об. — 379].

Вполне логичным является обращение и к демографическим показателям, с которыми представители выборки подошли к 1914 г. Необходимо обратить внимание на обратный порядок цифр в соотношении женатые-холостые, с детьми и без. Это говорит о том, что у трех женатых офицеров

Таблица 8. Участие в Первой мировой войне офицеров
Table 8. Participation of officers in the First World War

Характер участия	Количество офицеров
Побывали на фронте	34
Служил в тылу	1
Находился в отставке	1
Неизвестно	1
Судьба (из побывавших на фронте)	Количество, чел.
Оставлен на поле боя	1
Выбыл по неизвестным причинам	1
Умерли от ран	2
Попали в плен	2
Остались целы	6
Получили ранения, перенесли болезни	22
Заслужили наград (из всей выборки)	Количество, чел.
5 наград	1
4 награды	5
3 награды	5
2 награды	8
1 награда	8
Нет сведений	10

к 1914 г. прибавления в семьях не случилось. Но если у молодых 26-летних поручиков из 16-го ССП В. В. Головина [22, л. 241 об. — 242] и Н. В. Лескова [22, л. 241 об. — 242] это, возможно, объяснялось материальным положением, достаточным лишь для заключения брака (они находились в «финансовом цензовом коридоре»), то у 43-летнего капитана 13-го ССП Н. С. Аргеландера [22, л. 126 об. — 127] причину установить сложно.

Интересным можно считать факт отсутствия явно многодетных отцов в данной выборке, хотя подобная тенденция отмечалась и в предыдущих исследованиях, на которые есть ссылки в данной работе. Нельзя исключать здесь и остававшейся еще весьма высокой смертности детей в возрасте до трех лет (вне зависимости от сословия), что закономерно накладывало отпечаток на показатель наличия детей у офицеров. Уточнение данного параметра крайне трудоемко, поскольку требует сплошного просмотра огромного и разнородного по территориальной принадлежности массива церковных метрических книг с целью выявления соответствующих актов записей.

Практически все офицеры изучаемой выборки оказались на фронтах Первой мировой войны (табл. 8). Исключение составили двое. К. А. Кашкадамов находился в отставке и, вероятно, не возвратился в строй даже в условиях мобилизации. А. Н. Луцкий с началом мобилизации был переведен из 13-го ССП в 1-й Сибирский стрелковый запасной полк, в котором числился до января 1916 г. с пометкой: «Прикомандирован к штабу Иркутского военного округа» [35, л. 3 об. — 4; 36, л. 9 об. — 10]. Судьбу поручика 16-го ССП Н. В. Лескова в годы войны установить не удалось.

Большинство офицеров в условиях фронта получило всевозможные ранения или заболевания, а два офицера пополнили статистику безвозвратных потерь, что говорит об активном участии Сибирских

стрелковых полков в боевых действиях. Точно установлено, что 27 сентября 1914 г. от ран скончался капитан 13-го ССП М. В. Туровцев [20, л. 223 об.], а 20 октября того же года также от ран умер подпоручик 28-го ССП И. А. Ивлев [21, л. 2 об. — 3].

Среди раненых хотелось бы сосредоточить внимание на ситуации, в которой оказался полковник 19-го ССП В. А. Иванов, который был «серьезно ранен 16.08.1917 в спину, обе руки и ноги осколками ручной гранаты английского образца, брошенной в его палатку около 4.30 часов утра неизвестным лицом (очевидно, кем-то из нижних чинов полка)» [37].

Стоит отметить, что в условиях войны количество вручения наград резко возрастало. В нашем случае самым ярким примером стал поручик (начинал подпоручиком) В. Ф. Щербаков из 25-го ССП, который был отмечен пятью боевыми орденами [38, л. 157 об.; 39, л. 533; 40, л. 501 об.; 41, л. 738 об.; 42, л. 441].

Выводы и дискуссия

Анализ социально-профессиональных характеристик и семейно-демографического состояния представителей Тамбовской губернии в офицерском составе Сибирских стрелковых полков подтвердил наличие общих и частных особенностей в подобных микровыборках.

Так, возрастные характеристики показали распространенное сочетание опытных и молодых офицеров, что являлось общей тенденцией по офицерскому корпусу после Русско-японской войны. Сословный состав также отразил повышение количества представителей недворянского сословия в офицерской среде, что было вполне характерно по армии в целом, не считая гвардии и кавалерии. Конфессиональное доминирование православных офицеров также не вызвало удивления.

Спектр образовательных учреждений гражданского уровня, которые оканчивали лица из анализируемой группы, продемонстрировал разнообразие направлений подготовки, а также их географической расположенности. От Псковской военной прогимназии, выпустившей С. С. Вельяминова [23, л. 2 об. — 3], до Севастопольского реального училища, которое окончил будущий офицер 15-го ССП Б. П. Гордиевский [43, л. 16 об. — 17]. Подчеркнем, что и в данной малой когорте оказался офицер (О. П. де-Струве), успевший попробовать свои силы в нескольких учреждениях, в том числе и высшего образования. Подобные примеры среди кадрового офицерства были не самым распространенным явлением. Многие ограничивались общим и военным образованием, что было типичным для офицеров, служивших в российской провинции в начале 1910-х гг. [44]. Как и в нашей выборке, большинство офицеров, не грезя перспективами каких-либо высоких должностей, поступать в военные академии не решалось.

На «семейном фронте» и в вопросах отцовства отмечается определенный паритет, каковой объясняется, в том числе, и не находящими ответа примерами.

С уровнем боевого опыта и количеством заслуженных к 1914 г. наград картина также оказалась вполне типичной. Упомянутое ранее омоложение офицерских кадров повышало процент «не нюхавших пороха» подпоручиков и поручиков. Тем не менее в нашем случае доля комбатантов также оказалась достаточно заметной, что объясняет тер-

риториальность данной выборки, приближенной к театру военных действий в 1904–1905 гг.

С началом Первой мировой войны большинство офицеров нашей выборки оказались на фронте. Их жизненные траектории оказались схожими с показателями офицерских судеб в масштабе армии в целом. Здесь были и погибшие, и попавшие в плен. Многочисленное количество раненых также свидетельствует об интенсивном использовании Сибирских стрелковых полков в многочисленных армейских операциях. Мужество и героизм героев нашего повествования выразился в количестве наград, которые офицеры в условиях войны получали значительно чаще, чем в мирное время.

В целом мы можем констатировать, что коллективный портрет представителей отдельно взятой губернии в конкретном роде войск оказался типичным по большинству рассматриваемых социально-профессиональных и семейно-демографических параметров. Наличие определенных оттенков, формируемых территориальным фактором расположения применительно к войне с Японией, нивелировалось в условиях Первой мировой войны, в которой большинство офицеров находилось в схожих условиях.

Важность проведенного исследования, на наш взгляд, достаточно существенна, хотя оно не позиционируется как некое окончательно завершенное. Это связано с тем, что практически сразу после революционного 1917 г. лица из изученной выборки, как и в массе представителей российского офицерства, оказались включенными в братоубийственное противостояние Гражданской войны в лагере каждой из противоборствовавших сторон. Как показывают новейшие наработки историографии [45, 46], комбатанты из офицеров, имевших связи с Сибирью (в том числе по служебной принадлежности) в начале 1920-х гг. массово оседали в крупных городах указанного макрорегиона, формируя прослойку советской интеллигенции и номенклатуры.

На основании высказанного тезиса полагаем, что соотносимые с иными аналогичными наработками в русле просопографии различные «территориальные фокусировки» в отношении офицерства сибирских формирований эпохи социальных катаклизмов могут дать выход на широкий круг вопросов военной и социальной истории, затрагивая как минимум первую четверть XX столетия.

Список источников / References

1. Сушко А. В. Историческая основа воспитания гордости за принадлежность к сибирским соединениям в годы Великой Отечественной войны // Наука и военная безопасность. 2024. № 4 (39). С. 70–78. EDN: OSCWSL.
2. Sushko A. V. The historical basis for fostering pride in belonging to the siberian formations during the Great Patriotic War. *Nauka i Voenennaya Bezopasnost'*. 2024;4(39):70–78. EDN: OSCWSL. (In Russ.).
3. Петин Д. И. Круглый стол «Сибирь в истории войн» в Новосибирске // Отечественные архивы. 2024. № 6. С. 124–125. EDN: BEVQCC.
4. Petin D. I. Kruglyy stol «Sibir' v istorii voyn» v Novosibirske. *Otechestvennyye arkhivy*. 2024;6:124–125. EDN: BEVQCC. (In Russ.).
5. Кунжаров Е. М. Офицерский состав 25-го Восточно-Сибирского стрелкового генерал-лейтенанта Кондратенко полка в 1908–1910 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 3 (41). С. 100–102. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2020-3-100-102>. EDN: CAJGLC.

Kunzharov E. M. The officers of the 25th East Siberian Rifle Regiment named after Lieutenant-General Kondratenko in 1908-1910. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2020;3(41):100–102. <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2020-3-100-102>. EDN: CAJGLC. (In Russ.).

4. Никулин Д. О. Социальный состав нижних чинов 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 20. С. 43–50. EDN: YRUUHV.

Nikulin D. O. The Social Structure of the Enlisted Personnel of the 38th Siberian Rifle Reserve Battalion during the Years of the First World War (1914–1917). *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya*. 2017;20:43–50. EDN: YRUUHV. (In Russ.).

5. Гефнер О. В. Моральный облик офицерства русской армии в конце XIX–начале XX в. (на материалах Западной Сибири) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3 (23). С. 91–96. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.3.91-96>. EDN: UIIAYZ.

Gefner O. V. The moral appearance of the officer ship of the Russian army at the end of the 19th–beginning of the 20th century (on the materials of the Western Siberia). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*. 2019;3(23):91–96. <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.3.91-96>. EDN: UIIAYZ. (In Russ.).

6. Новиков П. А. Сибирские стрелки в Первой мировой войне // Известия Алтайского университета. 2008. № 4-3 (60). С. 187–192. EDN: KXMQYJ.

Novikov P. A. Sibirskiye strelki v Pervoy mirovoy voyne. *Izvestiya Altayskogo Universiteta*. 2008;4-3(60):187–192. EDN: KXMQYJ. (In Russ.).

7. Олейников А. В. Позиционная война на севере — 3-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии в наступлении Северного фронта 8–9 июля 1916 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 1 (14). С. 86–81. EDN: VKURER.

Oleinikov A. V. Positional war on the north — 3rd and 5th Siberian rifle divisions in the offensive of the Northern front in July, 8-9, 1916. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologiy*. 2015;1(14):86–81. EDN: VKURER. (In Russ.).

8. Каркотко А. Ю. Потери 4-го Сибирского армейского корпуса в Беларуси // Известия Лаборатории древних технологий. 2014. № 4 (13). С. 73–90. EDN: VRAVKF.

Karkotko A. Yu. Losses in 4th Siberian military corps in Belarus'. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologiy*. 2014;4(13):73–90. EDN: VRAVKF. (In Russ.).

9. Плужников А. Н., Канищев В. В. «...В передовых цепях и подвергаясь явной опасности». Тамбовские дворяне в гвардейских частях Русской Императорской армии накануне и в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2025. № 4. С. 58–67. EDN: FPZGQE.

Pluzhnikov A. N., Kanishchev V. V. «...On the front lines and exposed to clear danger». Tambov noblemen in the guard units of the Russian Imperial Army on the eve of and during World War I. *Voyenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 2025;4:58–67. EDN: FPZGQE. (In Russ.).

10. Канищев В. В., Плужников А. Н. Социально-профессиональный портрет офицерского состава академий Российской империи накануне Первой мировой войны: создание и анализ информационного ресурса // Историческая информатика. 2025. № 2 (52). С. 55–75. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2025.2.75021>. EDN: IPRELL.

Kanishchev V. V., Pluzhnikov A. N. Sotsial'no-professional'nyy portret ofitser'skogo sostava akademiyy Rossiyskoy imperii nakanune Pervoy mirovoy voyny: sozdaniye i analiz informatsionnogo resursa. *Istoricheskaya Informatika*. 2025;2(52):55–75. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2025.2.75021>. EDN: IPRELL. (In Russ.).

11. Канищев В. В. Социально-профессиональный облик офицеров из Бессарабской губернии в провинциальных гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний накануне Пер-

вой мировой войны // Русин. 2025. № 79. С. 98–115. <https://doi.org/10.17223/18572685/79/4>. EDN: FCINDR.

Kanishchev V. V. The social and professional background of officers from Bessarabia serving in provincial garrisons of Voronezh and Tambov before World War I. *Rusin*. 2025;79:98–115. <https://doi.org/10.17223/18572685/79/4>. EDN: FCINDR. (In Russ.).

12. Машкевич С. В., Петин Д. И., Сушко А. В. Конференция о Гражданской войне на востоке России: международный научный диалог в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 1 (41). С. 175–180. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11\(1\).175-180](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180). EDN: EDPMOW.

Mashkevich S. V., Petin D. I., Sushko A. V. Conference on the Civil War in Eastern Russia: international scientific dialogue in Omsk. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*. 2024;11(1):175–180. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11\(1\).175-180](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2024.11(1).175-180). EDN: EDPMOW. (In Russ.).

13. Юмашева Ю. Ю. Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика. 2022. № 1 (39). С. 1–51. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2022.1.37566>. EDN: OZDDBT.

Yumasheva Yu. Yu. Prosopografiya: k voprosu o periodizatsii primeneniya metoda v istoricheskikh issledovaniyakh. *Istoricheskaya Informatika*. 2022;1(39):1–51. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.2022.1.37566>. EDN: OZDDBT. (In Russ.).

14. Гребенкин И. Н. Генерал-лейтенант В. А. Альфтан и его воспоминания // Новейшая история России. 2025. Т. 15, № 1. С. 86–104. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.106>. EDN: FSCPRV.

Grebenkin I. N. Lieutenant General V. A. Alfthan and His Memoirs. *Modern History of Russia*. 2025;15(1):86–104. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2025.106>. EDN: FSCPRV. (In Russ.).

15. Анфертьев И. А. Новые направления в современной отечественной историографии. Военно-историческая антропология: теоретические и междисциплинарные проблемы новой отрасли исторической науки // Теория и методология гуманитарного знания. Россииведение. Общественные функции гуманитарных наук: сборник трудов конференции. Москва: РГГУ, 2011. С. 319–328. EDN: PDYAWF.

Anfert'yev I. A. Novyye napravleniya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii. *Voyenno-istoricheskaya antropologiya: teoreticheskiye i mezhdistsiplinarnyye problemy novoy otrasli istoricheskoy nauki. Teoriya i Metodologiya Gumanitarnogo Znaniya. Rossiyevedeniye. Obshchestvennyye Funktsii Gumanitarnykh Nauk*. Moscow, 2011. P. 319–328. EDN: PDYAWF. (In Russ.).

16. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43. EDN: KGMYGD.

Senyavskaya E. S. Man at war. The thorny path from military history to military anthropology. *The Historical Reporter*. 2018;24:10–43. EDN: KGMYGD. (In Russ.).

17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1.

Russian State Military Historical Archive (RSMHA). File: 408/1. (In Russ.).

18. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. RSMHA. File: Print publications/Print publications. (In Russ.).

19. РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф без номера.

RSMHA. File: File of the office for the record of losses in the First World War (officers and soldiers). Case with no number. (In Russ.).

20. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 777.

RSMHA. File: 16196/1/777. (In Russ.).

21. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1190.

RSMHA. File: 16196/1/1190. (In Russ.).

22. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 13401.

RSMHA. File: 408/1/13401. (In Russ.).

23. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 10968. RSMHA. File: 408/1/10968. (In Russ.).
24. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 757. RSMHA. File: 408/1/757. (In Russ.).
25. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 750. RSMHA. File: 408/1/750. (In Russ.).
26. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 13256. RSMHA. File: 408/1/13256. (In Russ.).
27. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 989. RSMHA. File: 408/1/989. (In Russ.).
28. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 222. RSMHA. File: 408/1/222. (In Russ.).
29. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 9009. RSMHA. File: 408/1/9009. (In Russ.).
30. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 235. RSMHA. File: 408/1/235. (In Russ.).
31. Офицеры РИА. Новиков Николай Семенович. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Новиков_Николай_Семенович (дата обращения: 29.11.2025).
- Ofitseri RIA. Novikov Nikolay Semenovich. URL: https://www.ria1914.info/index.php/Новиков_Николай_Семенович (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).
32. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 10958. RSMHA. File: 408/1/10958. (In Russ.).
33. Офицеры РИА. Перемытов Алексей Макарович. URL: https://ria1914.info/index.php?title=Перемытов_Алексей_Макарович (дата обращения: 29.11.2025).
- Ofitseri RIA. Peremytov Aleksey Makarovich. URL: https://ria1914.info/index.php?title=Перемытов_Алексей_Макарович (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).
34. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2. Т. XLI. 1866. URL: https://www.phantastike.com/history/kolavt_polsobrzak_rosimp_sobrvtor_t41_2/djvu/view/ (дата обращения: 29.11.2025).
- Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii. Collection 2. Vol. XLI. 1866. URL: https://www.phantastike.com/history/kolavt_polsobrzak_rosimp_sobrvtor_t41_2/djvu/view/ (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).
35. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 2272. RSMHA. File: 408/1/2272. (In Russ.).
36. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 14691. RSMHA. File: 408/1/14691. (In Russ.).
37. Офицеры РИА. Иванов Василий Лукьянович. https://ria1914.info/index.php?title=Иванов_Василий_Лукьянович (дата обращения: 29.11.2025).
- Ofitseri RIA. Ivanov Vasilii Luk'yanovich. https://ria1914.info/index.php?title=Иванов_Василий_Лукьянович (accessed: 29.11.2025). (In Russ.).
38. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14808. RSMHA. File: Printed publications/Printed publications/14808. (In Russ.).
39. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14830. RSMHA. File: Printed publications/Printed publications/14830. (In Russ.).
40. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14831. RSMHA. File: Printed publications/Printed publications/14831. (In Russ.).
41. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14844. RSMHA. File: Printed publications/Printed publications/14844. (In Russ.).
42. РГВИА. Ф. Печатные издания. Оп. Печатные издания. Д. 14847. RSMHA. File: Printed publications/Printed publications/14847. (In Russ.).
43. РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 13002. RSMHA. File: 408/1/13002. (In Russ.).
44. Сураев В. Н. «Нелёгкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56. EDN: SPWLKD.
- Suryayev V. N. «Nelëgkoye sluzhebnoye dvizheniye armeyskogo ofitserstva». Chinoproizvodstvo i prokhozheniye sluzhby ofitserami russkoy armii nakanune Pervoy mirovoy voyny. *Voyenno-Istoricheskiy Zhurnal*. 2014;9:50–56. EDN: SPWLKD. (In Russ.).
45. Петин Д. И., Стельмак М. М., Сушко А. В. «Золотопогонники» в Советской России: коллективный социальный портрет бывших белых офицеров в 1920-е гг. (на примере Омска) // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 165–175. <https://doi.org/10.17223/15617793/486/18>. EDN: IWQMWW.
- Petin D. I., Stelmak M. M., Sushko A. V. «Gold chasers» in Soviet Russia: A collective social portrait of former White officers in the 1920s (on the example of Omsk). *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Tomsk State University Journal*. 2023;486:165–175. <https://doi.org/10.17223/15617793/486/18>. EDN: IWQMWW. (In Russ.).
46. Петин Д. И. Бывшие офицеры в социальном пространстве западносибирской провинции в 1920-е годы: пример Тары и Тарского уезда (округа) // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 50–65. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2024-6-4>. EDN: ODCGBM.
- Petin D. I. Ex-Officers in the Social Space of the West Siberian Province in the 1920s: The Example of Tara and its District. *Historical Courier*. 2024;6(38):50–65. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2024-6-4>. EDN: ODCGBM. (In Russ.).
- Информация об авторе:**
КАНИЩЕВ Владимир Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История и философия» Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов.
SPIN-код: 7833-2282
AuthorID (РИНЦ): 168015
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6271-5245>
e-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru
- Прозрачность финансовой деятельности:** автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
Статья поступила в редакцию 12.12.2025; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 23.04.2026.
- Information about the author:**
KANISHCHEV Vladimir Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov.
SPIN-code: 7833-2282
AuthorID (RSCI): 168015
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6271-5245>
e-mail: kan-vladimir-tamb@yandex.ru
- Financial transparency:** the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.
The author has read and approved the final manuscript. The article was submitted 12.12.2025; approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 23.04.2026.